

УДК 930.1

ББК 63.1

Изучение городского пространства и его структурных составляющих в отечественной историографии

А.В. Карпов

Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск, Россия)

Urban Space and Its Structural Components Study in Russian Historiography

A.V. Karpov

Ulyanovsk Civil Aviation Institute (Ulyanovsk, Russia)

Рассматривается историография исследований, посвященных различным составляющим городского пространства и подходам к его исследованию в российской исторической урбанистике. Отмечается, что в большей части работ по истории города городское пространство исследуется лишь частично, с точки зрения отдельного аспекта, что зачастую не позволяет составить целостную картину. Анализируется формирование современных направлений изучения города как исторического феномена, выделены основные составляющие понятия «городское пространство», изучение которых в совокупности позволяет составить синтетическое описание пространства города и проследить его изменения в исторической перспективе, такие как природно-ландшафтные условия, застройка, районирование, культура, а также деятельность самих горожан. Каждый из этих аспектов содержит отдельный пласт значимых для понимания городского пространства характеристик. С точки зрения исторического процесса прослеживается важность каждой из этих составляющих для репрезентативности выводов исследований. Подчеркивается важность многомерного анализа пространства города для выявления закономерностей исторического развития. В выводах отражены основные тенденции исследования городского пространства в различные периоды.

Ключевые слова: городское пространство, историография, историческая урбанистика, городоведение.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)5-09

В последнее десятилетие в отечественной историографии наблюдается уверенный рост исследований, направленных на изучение проблем урбанизации и складывания городских поселений. Однако с 1920-х гг. исследователи начинают понимать го-

The article examines the historiography of studies devoted to various components of urban space and approaches to its study in Russian historical urban studies. It is noted that in most of the studies on the history of the city, the urban space is considered only partially, from the point of view of a separate aspect, which often does not allow to form a complete picture. The authors trace the formation of modern trends in the study of the city as a historical phenomenon, highlight the main components of the concept of "urban space", the study of which together allows you to make a synthetic description of the city space and trace its changes in the historical perspective, such as natural landscape conditions, development, zoning, culture, as well as the activities of the citizens themselves. Each of these aspects contains a separate layer of characteristics that are significant for understanding urban space. From the point of view of the historical process, the importance of each of these components for the representativeness of research findings is traced. The importance of multidimensional analysis of the city's space to identify patterns of historical development is emphasized. The conclusions reflect the main trends in the study of urban space in different periods.

Keywords: urban space, historiography, historical urbanism, urban studies.

род как систему взаимосвязанных социокультурных процессов. Так, по мнению А.В. Иконникова, создание города относится к процессу формирования культуры — «второй природы», а трансформация города понималась как «прежде всего изме-

нение человека и его образа жизни, его духовного мира» (цит. по: [1, с. 9]).

Одним из первых ученых, обратившихся к изучению культурной составляющей пространства города и к истории повседневности в отечественной урбанистике, был М.Г. Рабинович [2], изучавший бытовую культуру в городах средневековой Руси.

Развитие таких идей нашло отражение в том числе и в трудах таких исследователей, как И.М. Гревс и Н.П. Анциферов [3, 4]. И.М. Гревс понимал город как «коллективного человека», собирательный образ всех носителей культуры, осуществляющих ее хранение и трансляцию. Таким образом, физическое измерение городского пространства — планировка, архитектура и инфраструктура рассматривались в контексте культуры и человека. Однако им же были сделаны попытки изучения влияния ландшафта на формирование и функционирование города [3, с. 95].

С 1950-х гг., когда на волне послевоенной урбанизации городское пространство стало предметом интереса многих исследователей, выходит ряд трудов, посвященных сугубо материалистическим аспектам: демографии и социально-экономическому развитию. В первую очередь это этнографические исследования Л.А. Анохиной и М.Н. Шмелевой, труды по демографии А.Г. Рашина и Л.И. Васькиной [5–9].

Л. Мамфорд — один из родоначальников урбанистики, продвигал тезис о значимости города как главного актора трансформации культуры и цивилизации [10, с. 19]. В 1970-х гг. внутри урбанистических исследований происходит дифференциация по различным структурным составляющим городского пространства: историко-архитектурному, градостроительному, инфраструктурному, функциональному и т.д. [11, с. 150–154].

В 90-е гг. XX в. внимание исследователей оказалось нацелено на исследование городской среды в русле повседневности [12–16] и различных ее аспектов: архитектуры, культуры и т.п. Вслед за термином «городское пространство» [16, с. 199–200] стали использовать и «подпространства»: социокультурное, общественное и иные пространства. Параллельно проблема развивалась в теории архитектуры, где под городским пространством понимался целостно воспринимаемый облик города [17, с. 217–220].

Каждый подход к изучению городского пространства не только привносит детализацию и классификацию тех или иных частей, но и ограничивает своими рамками объем смыслов, вкладываемых в содержание термина «городское пространство». Исходя же из предмета исторической науки мы считаем целесообразным понимать под городским пространством совокупность следующих элементов.

1. *Природно-ландшафтные условия* издревле осмысливались как фундаментальная характеристика всего поселения. Основу изучения ландшафтных условий урбанизационных центров положили исследования офицеров генерального штаба, проводившиеся в России в середине XIX в. [18].

При этом влияние природных условий на здоровье и быт горожан представлялось очевидным, но их роль в общей структуре городского пространства стала рассматриваться сравнительно поздно. Основы изучения взаимовлияния природной среды и топографии города с особенностями его исторического развития заложил видный исследователь-урбанист И.М. Гревс, ему же принадлежит идея синтетического подхода к рассмотрению города как результата всего его прошлого развития [19, с. 22].

2. *Историческая застройка и архитектура.* Второй значимой слагаемой частью городского пространства является архитектурная составляющая, представляющая собой материальное выражение таких социально-экономических процессов и факторов, как экономическое благополучие, ментальные установки и социальный состав населения.

Тем самым исследование архитектуры с точки зрения исторической науки качественно отличается от искусствоведческой традиции, когда исследуются наиболее значимые, сложные, а значит и наименее типичные архитектурные формы. Для целей изучения пространства города наибольшую ценность могут иметь системные исследования с привлечением математических и статистических методов, где были бы учтены количественные и качественные показатели застройки. Для понимания городского пространства в контексте исторического исследования необходимо знать, как количественно и качественно изменялась во времени вся масса застройки. Это позволит адекватно интерпретировать восприятие городского пространства современниками, определить значимость тех или иных факторов в развитии города.

В этой плоскости исследования в отечественной историографии развивались А.А. Кизеветтером, который пытался выявить основные правила и законодательные нормы жизнедеятельности российских городов, а не отдельного региона [20], и частично В.О. Ключевским, выделявшим подтипы городов (город-двор, город-село, город-застава) и их историческую эволюцию [21, с. 16]. Изучением городской среды занимались историки архитектуры и этнографы Л.А. Анохина, А.Н. Зорин, Э.Г. Истомина, О.Р. Будина [22–25].

3. В тесной связи с архитектурным аспектом необходимо выделить такую особенность городских пространств, как *районирование (зонирование)* — возникающее естественным путем деление городского пространства на отдельные районы, субпростран-

ства, отличающиеся друг от друга. Даже в современном городе, имеющем типовую архитектуру, очевидным является деление на районы. Таким образом, районирование является значимой и частью его воспринимаемого пространства [26, 27] и его характеристикой.

В качестве примеров исследований здесь необходимо упомянуть дореволюционные работы прикладного характера, в частности, труды И.Х. Озерова, который стал одним из основателей теории городского планирования [28, с. 9–22]. На материале Великого Новгорода вопрос районирования рассматривался П.И. Сумароковым [29, с. 16–18], Н.М. Карамзиным, который ввел связь территориального районирования с социальным делением [30, с. 210], и С.М. Соловьевым, по мнению которого «концы» Новгорода являлись пережитками произошедшего в древности слияния пяти родов — первоначального населения города [31, с. 7–8].

А.А. Кудрявцевым исследован процесс формирования городских районов средневекового Дербента и принципы его застройки [32]. Топографию поселений Московского княжества рассматривал И.В. Пугач [33]. Л.Д. Мазуром было изучено размещение различных социальных групп сразу в нескольких городах России, на основании чего были реконструированы подворные планы городов XVII в. [34, с. 91].

Новейшее направление, связанное с появлением цифровых инструментов, представлено в отечественной историографии проектами с использованием средств ГИС. Так, исследования А.А. Акашевой легли в основу карт социокультурной топографии [35, с. 49]. Аналогичные исследования, проводимые с 2000-х гг. в Тамбове, нашли отражение в информационных системах «Тамбов_1914» и «Тамбов_1781» [36].

4. *Культура.* Наибольшую по количеству исторических исследований группу представляют собой работы, посвященные рассмотрению именно социокультурного пространства. Культура как одна из наиболее характерных черт цивилизации на протяжении длительных отрезков человеческой истории особенно активно развивалась именно в городах, с вою очередь, трансформируя их пространства. В целом, понятие «городская культура» является распространенным и часто употребляемым в отечественной историографии [37]. Б.Н. Мироновым было выдвинуто предложение изучения городской культуры сквозь призму менталитета, что дало начало течению его последователей [38].

Однако единство мнений исследователей этой сферы не было достигнуто. Советский ученый М.Н. Тихомиров в своей работе «Древнерусский город» одним из первых предпринял попытку системного исторического исследования городской культуры, однако рассматривал ее (культуру) как набор

неких характеристик, неизменных во времени [39]. Л.Р. Засыпкина, напротив, представляет городскую культуру как трансформирующееся явление, имеющее глубокие исторические корни [40].

5. *Сами горожане* (их деятельность, численность, ментальность). Каким бы оформленным ни было пространство города, функционировать оно будет только посредством его жителей. Рассматривая пространство города, мы неизбежно сталкиваемся с феноменом поливариантности: один и тот же человек, будучи структурным элементом общества, в разных участках городского пространства проявляет себя по-разному, оставляя характерные маркеры. В ходе развития города как единой системы у горожан складывается свое понимание города и его пространства, что оказывает значительное влияние на образ жизни, общение и самоидентификацию.

Интересный подход к изучению специфики городского общества был предложен А. Рибером (Alfred Rieber) [41]. Исходя из принципов формационного подхода, он сформулировал концепцию «осадочного общества», где многоукладность городской жизни рассматривается как сложенный из укладов «слоеный пирог», аналогичный осадочным породам разных геологических эпох. Механизм смены одних социальных формаций другими состоял не в резком переходе, а в постепенном зарождении нового с частичным сохранением старого, старая форма при этом сохранялась, превращаясь в «осадок». Так формировалась уникальная структура среза социокультурного пространства [41, с. 60].

Из исследований социологов в урбанистику пришло и деление городского пространства (в социальном аспекте) на макро- и микроуровни. Группируясь в макроуровни, связи и взаимодействия людей могут оказывать более осязаемое влияние на историческое развитие городского пространства. По доминантному макроуровню мы даже на обывательском уровне определяем города как «город студентов», «рабочий город», «чиновничий город», «город миллионеров» и др. [42, с. 31–33]. Так, в своем исследовании Е.И. Чепурнова отмечает, что застройка Самары в конце XIX в. во многом представляла собой попытку самовыражения набирающего вес купеческого сословия [43, с. 143].

Подводя итог, необходимо заметить, что на протяжении конца XIX — середины XX в. в отечественной историографии проблема исследования городского пространства не ставилась, хотя изучались многие его аспекты, такие как ландшафт, архитектура, быт горожан. В советской историографической традиции возникают более глубокие исследования в области городоведения, дополняя знания о формировании пространств городов новыми трудами по районированию, социальной топографии, культуре и закладывая прочную основу для

системного анализа городского пространства. К началу XXI в. в отечественной историографии окончательно укрепилась традиция многомерного анализа города, частью которого является рассмотрение городского пространства.

В этой связи хотелось бы обратить внимание исследователей на насущную для исторической урбанистики проблему интеграционных исследований городского пространства для выявления устойчивых закономерностей развития городов России.

Библиографический список

1. Каганский В.Л., Сайко Э.В. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001.
2. Рабинович М.Г. Очерки русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.
3. Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Анциферовские чтения. Л., 1989.
4. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Л., 1926.
5. Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Задачи и методы этнографического изучения культуры и быта русского городского населения. (Опыт изучения городов средней полосы РСФСР) // Советская этнография. 1966. № 6.
6. Рашин А.Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX — начале XX в. // Исторические записки. 1950. Т. 34.
7. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913). Статистические очерки / под ред. С.Г. Струмилина. М., 1956.
8. Рашин А.Г. Вопросы народонаселения и демографической статистики / под ред. П.Г. Подьячих. М., 1966.
9. Васькина Л.И. К изучению численности городов и городского населения СССР // Русский город (историко-методологический сборник). Вып. 1. М., 1976.
10. Mumford I. The City in History: Its Origins, Its Transformations and Its Prospects. London, 1966.
11. Миронов Б.Н. Русский город во второй половине XVIII — первой половине XIX века. Типологический анализ // История СССР. 1988. № 5.
12. Очерки русской культуры XIX века: в 6 т. Т. 1: Общественно-культурная среда / под ред. Л.В. Кошман. М., 1998.
13. Куприянов А.И. Русский город первой половины XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.
14. Куприянов А.И. Русский горожанин в поисках социальной идентичности (первая половина XIX века) // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество: проблемы самоидентификации. М., 1999.
15. Зорин А.Н., Зорин Н.В., Каплуновский А.П., Ключина Е.В., Хэфнер Л. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000.
16. Баканов С.А. Историческая урбанистика в России заявляет о себе // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2.
17. Локотко А.А. Архитектурно-дизайнерский подход к изучению открытого пространства малого города // Архитектура: сборник научных трудов. Вып. 14. Минск, 2021.
18. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1859–1868.
19. Гревс И.М. История в краеведении // Отечество: краеведческий альманах. М., 1991. Вып. 2.
20. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт ист. коммент. М., 1909.
21. Ключевский В.О. Курс русской истории. 3-е изд. М., 1908–1916.
22. Анохина Л.А. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977.
23. Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. Опыт историко-этнографического изучения планировки. Казань, 1989.
24. Истомина Э.Г. Проблемы изучения взаимодействия города и водной среды (историко-краеведческий аспект) // Историческое краеведение. Пенза, 1993.
25. Будина О.Р. Традиции в развитии поселений и жилища малых городов центрального района России // Русские народные традиции и современность. М., 1995.
26. Агафонова А. Б. Экологические проблемы городской среды в XIX — начале XX веков // Вестник Череповецкого университета. 2014. № 7 (60).
27. Халявин Н.В. Вопрос об административно-территориальном устройстве Новгорода в дореволюционной отечественной историографии // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. № 3.
28. Озеров И.Х. Большие города, их задачи и средства управления. М., 1906.
29. Сумароков П.И. Новгородская история. М., 1890. Ч. 1.
30. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1819. Т. 5.
31. Соловьев С.М. Об отношениях Новгорода к великим князьям. М., 1846.
32. Кудрявцев А.А. Социальная топография и структура средневекового Дербента домонгольского времени // Вестник Северо-Осетинского гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 1.
33. Пугач И.В. Устюжна Железопольская и уезд в XVI — первой половине XVII в.: территория, население, хозяйство: дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1999.

34. Мазур Л.Д. Социальная топография посадских людей Владимира, Суздаля, Шуи, Юрьева-Польского. По материалам генеральных переписей первой трети XVII века // АCADEMIA. Архитектура и строительство. 2010. № 2.
35. Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860–1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города : дис. ... канд. ист. наук. Н.-Новгород, 2006.
36. Баранова Е.В., Кончаков Р.Б. Развитие сети социально-культурных учреждений Тамбова XVII–XIX вв. // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 34. 2005.
37. Репина Л.П. Город, общество, цивилизация: историческая урбанистика в поисках синтеза // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
38. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М., 2008.
39. Тихомиров М.Н. Древнерусский город. М., 1956.
40. Засыпкина Л.Р. Социокультурная среда города на рубеже веков XX–XXI. Казань, 2004.
41. Rieber Alfred. J. The Sedimentary Society // Between Tsarand People, Educated Society and the Quest for Public Identity in Late Imperial Russia. Princeton, 1991.
42. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.
43. Чепурнова Е.И. Пространство губернского города среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2021.